

Бакбик радостно затрещал, когда Гарри удалось почесать нужное место, прямо за щекой, что ему очень понравилось. Ему хотелось бы полетать, что он старался делать почти каждый день, когда была подходящая погода, но он знал, что они скоро уедут. Мэриголд подбежала к нему, запрокинув голову, и Гарри засмеялся, перемахнул через забор и тоже почесал ее.

"Ты готова, малышка?"

"Ты же знаешь, я ненавижу, когда меня так называют". раздраженно ответил Гарри, не отрывая взгляда от требовательных гиппогрифов.

"И ты знаешь, что именно поэтому я продолжаю так тебя называть". В голосе крестного отца слышалось веселье. Иногда Гарри удивляло, каким радостным может быть этот человек после столь долгого пребывания в Азкабана в окружении дементоров. По словам Сириуса, приезд сюда, в место, которое не могло быть более непохожим на другие, открытое небо, свежий воздух, удобная кровать и компания, сделали его пребывание в заточении похожим на дурной сон. Гарри было просто грустно слышать эти дурные сны по ночам иногда. "Ну что, ты готов идти?"

Гарри взял в руки мешочек из мокрого меха с необнаруживаемыми удлиняющими чарами, которые Сириус купил для него во время своего похода по магазинам. Гарри заинтересовался использованием удлиняющих чар и рун с тех пор, как приобрел сундук и палатку. Еще один такой предмет привлек его внимание, и Сириус тут же ухватился за него. Однако он оказался полезным в его учебе.

"Ну что ж, тогда в путь". Гарри кивнул в ответ, и Сириус повернул их на месте. Он не был уверен, что когда-нибудь сможет по-настоящему оценить явление, но он был благодарен, что не потерял свой обед, пока кашлял, обхватив колени.

"Есть идеи, куда идти дальше?" небрежно спросил Сириус, похлопывая своего крестника по спине. Они оказались в небольшом городке под названием Милтон Эббот в Сассексе, Сириус бывал там и раньше, посетив Эбботтов "во время войны". Городок был назван в честь их предка, и они до сих пор живут в его центре. Он представлял собой смесь магловских и волшебных поселений, похожий на Годрикову Лощину. Хотя, кроме большой, для волшебников, семьи Эбботтов, здесь было всего несколько семей волшебников.

Это была общая тенденция, начал замечать Гарри, - небольшие россыпи семей волшебников. Он удивлялся, почему нет более крупных постоянных поселений.

"В ее письме было написано, что нужно идти по Катчингс-Вэй, третьи ворота справа". Гарри пожал плечами, не зная, где на самом деле находится эта улица. "И еще, что это немного пешком".

"Нет времени лучше настоящего!" с энтузиазмом сказал Сириус, доставая свою палочку. "Диретум, Катчингс Вэй!" Кусок дерева потянул его влево.

"Похоже, пригодится". заметил Гарри.

"Не так много, как ты ожидал, но я научу тебя позже". Сириус повел его через город, избегая центра, чтобы не привлекать внимания при использовании своей палочки.

Милтон-Эббот был причудливым маленьким городком, состоящим в основном из выкрашенных в белый цвет коттеджей с соломенной крышей. Чаще всего их окружали небольшие ухоженные огороды с заборами или рядами живой изгороди. Он подумал, что это было приятное место, чтобы вырасти. Место, к которому Прайвет Драйв мог только стремиться, и, вероятно, так оно и было.

Наконец они добрались до Катчингс-Уэй, которая была не более чем односторонней грунтовой дорогой с достаточным количеством травы по обеим сторонам, чтобы две машины могли протиснуться, если встретятся. Дорогу обрамляли старые шиферные стены и высокие остроконечные кедры. Он слышал, как вокруг них в шумной летней симфонии пели насекомые и птицы.

Они шли по проселочной дороге, наслаждаясь приятным летним днем. Это был единственный недостаток Лорелс Пик: даже в разгар лета здесь было лишь слегка тепло. Так что греться в южной погоде было приятной переменой.

Почти через полчаса ходьбы они добрались до третьего поворота направо. Металлические ворота были старыми, но ухоженными и крепились к старой каменной стене, покрытой сверху и в щелях толстым слоем мха. Это было определенно правильное место, Гарри почти чувствовал магию на барьере, но также и за ним. Ощущение было сродни тому, которое возникало при входе в Хогвартс или когда он находился рядом с Рассветным дубом, когда тот рос.

"Старая магия". сказал Сириус, заметив его взгляд. "Многие старые дома чистокровных чувствуют себя так. Столетия оккупации ведьмами и волшебниками привели к тому, что магия практически пропитала сами камни".

"Ощущение такое, успокаивающее, теплое". заметил Гарри, не совсем умея выразить это ощущение словами.

"Хороший знак".

"Почему?" спросил Гарри. Это чувство, оно всегда казалось только приятным, в Хогвартсе, на Диагон Аллее и в других местах. Хотя что-то еще трогало уголок его воспоминаний, просто недостижимое.

"Места, где темная магия применялась несколько регулярно, как дом, в котором я вырос, имеют более холодное ощущение. Не испорченные или даже неприятные, но более холодные и печальные". Ноктюрн Аллея - вот что он чувствовал там, под своим ужасом от того, что

заблудился в таком неприятном месте. Но и в Гринготтсе, в шахтах, он чувствовал себя примерно так же. И в Тайной Комнате тоже. Он неосознанно вздрогнул.

"Итак, хороший знак насчет твоей девушки".

"Она не моя девушка!" возмущенно крикнул Гарри.

"Пчелы вы, Поттеры?" высокий голос пискнул, прерывая разговор. Гарри никогда раньше не встречал домового эльфа женского пола, однако именно такая женщина безошибочно появилась перед ними, высунув голову из-за стены. Она была чуть меньше и как-то тоньше Добби, с маленькими, но все же слишком большими, хотя и торчащими ушами и носом, похожим на морковку. У нее были редкие черные волосы на макушке овальной головы. Одетая эльфийка была в накрахмаленную белую наволочку с коричневым кожаным поясом посередине.

"Я Гарри Поттер, а это мой крестный отец, Сириус Блэк. А кто ты?" спросил Гарри, протягивая руку, хотя существо не сделало никакого движения, чтобы пройти сквозь стену. Скорее наоборот, оно пригнулось за ней, пока не стал виден только его нос, большим выступом упирившийся в мох. Загорелая кожа эльфа слегка порозовела.

"Я - Бими, господин. Хозяин просит Бими впустить сэров Поттеров". Существо щелкнуло своими верещащими пальцами, и ворота со скрипом открылись, а затем эльф исчез так же тихо, как и появился.

"Знаешь, я слишком привык к Добби". заметил Сириус, проходя через ворота. Гарри понял, что он имеет в виду: их домовый эльф присутствовал в доме больше, чем когда-либо, он был дискретным, смешивался с семьей и ел с ними по настоянию Гарри. Хотя Гарри это нравилось. Гарри также несколько раз пытался пригласить с собой Кричера, но получал лишь отказ, часто с оскорблением, но Гарри не унывал.

<http://tl.rulate.ru/book/78246/2441432>